

Искусства вечное предназначенье

Лауреат международных конкурсов, лауреат Государственной премии Азербайджана, лауреат премии Ленинского комсомола республики, заслуженная артистка республики **Хураман КАСИМОВА** во второй раз избрана депутатом Насиминского районного Совета.

Из Хураман вышел бы хороший болельщик. Так живо, остро, непосредственно она на все реагирует. Много в ней жизни, азарта, наблюдательности и того любопытства к миру, к путешествиям, к людям, которое, как воздух, необходимо человеку творческому — необходимо так же, как талант. Такого болельщика с удовольствием заполучила бы любая команда — с таким болельщиком выигрывают на любом поле, перед таким болельщиком — верным и преданным — стыдно проигрывать. Это — надежный болельщик, который всегда, в любой ситуации, будет верен своей команде.

Хураман — надежный болельщик и надежный человек. Впрочем, и сама она представляет «команду» молодых исполнителей вокальной школы Азербайджана, и Хураман Касимову не случайно включают в ответственные творческие делегации — своего рода «сборную», которая представляет за рубежом многонациональное искусство страны. И такая сборная обязана выигрывать всегда: выигрывать у зрителя-скептика, иногда — у зрителя — недоброжелателя, или просто у зрителя, который мало что знает о Советском Союзе и о Советском Азербайджане. Недавно Хураман вернулась из поездки в Китайскую Народную Республику, где находилась творческая группа молодых мастеров искусств. Сейчас собирается в Венгрию с ответственным спектаклем — «Богемой» Пуччини и концертной программой, включающей в

себя русскую классику.

— И как встречают за рубежом азербайджанских исполнителей?

— Встречают, как правильно, очень тепло, с интересом, и потому чувствуешь каждый раз всю сложность своей задачи: ведь искусство — это тот мост, по которому люди идут друг к другу. Вот тогда понимаешь, что у тебя очень ответственная «должность»: по тебе будут судить обо всей республике, а иногда — и о всей стране.

Контакты эти часто выходят за рамки аплодисментов и криков «браво!», хотя они для артиста — всегда главная награда. Хотя, конечно, публика публике рознь. Есть публика, для которой Баку — это все еще отзвук имен Нобелей и их сказочных богатств. Но есть люди, которые оказались за рубежом по воле судьбы, но не порывают связи с родной культурой, с искусством своего народа: для них каждая такая встреча — всегда больше, чем концерт, а голос певца — всегда голос родины. Таких был для многих уроженцев Страсбурга и Парижа голос Хураман Касимовой, участвовавшей в Днях СССР на примере Азербайджана, проходивших во Франции.

Относительно недавно заговорили о вокальной школе Азербайджана — и в числе первых всегда называют Фидан и Хураман Касимовых. А Хураман уже говорит о «смене», — говорит с той надеждой и заботой о новых именах, которые всегда отличают настоящий талант: «Мы с Фидан, конечно, сча-

стливы, что представляем нашу азербайджанскую вокальную школу, но хочется, чтоб молодых, ярких имен было больше, чтоб эти люди чувствовали к себе постоянное, повседневное внимание — а не от конкурса к конкурсу. И тут же требовательно добавляет: «Но знаете, что тревожно? Есть люди, которые относятся к своему таланту расхлябанно, к своему делу — спустя рукава, могут прийти на урок с невыученным текстом. Мы с Фидан такой «роскоши» позволить себе не могли».

Такая «роскошь» — всегда привилегия непрофессионалов, людей, которые в искусстве, в творчестве никогда ничего не добьются. Хураман работает всегда, за ее победами не только талант — но и ежедневный труд.

Любую возможность встретиться со зрителем — зрителем разным — Хураман ценит: это возможность поговорить о классике. Планируются выступления Хураман перед сельской аудиторией — и она готовится к этим встречам.

— Но ведь молодежь не очень сегодня идет к классике? — спрашиваю я Хураман, — а самые стойкие приверженцы современности во всем добавляют посвоему логичный аргумент: «И во времена Моцарта люди слушали Моцарта — а не музыку средних веков. Значит, музыка должна быть прежде всего современной».

— Да, есть в такой позиции своя логика, но это логика человека, привыкшего жить одним днем. Такому человеку и музыка нужна — односторонняя. А для меня всегда современна классика. Я с интересом слежу за современной эстрадой, с уважением отношусь к тем, кто в

ней по-настоящему работает, но человека нельзя насыщать одними «современными ритмами» — надо учить его думать, размышлять. Классика — это как азбука воспитания — все то, что определяет человека, его характер. Убеждена, что без понимания классики человек лишается чего-то важного в своей жизни — ну, это все равно, если он не знает своего родного языка.

— Но ведь к такому пониманию классики надо еще прийти! А молодежной аудитории часто предлагается готовый тезис-аксиома: это хорошо потому, что это — классика, а классику положено любить всем. Согласитесь, не хочется любить то, что «положено»... Вот молодой человек и «бунтует», как может: «Опять этот Моцарт? Надоел!».

— Надоел не Моцарт, а уровень пропаганды классики, для которой мы, мастера искусств, делаем еще не все, — с горячностью говорит

Хураман, — и я свой долг как депутата вижу в том, чтобы пропагандировать классику среди молодежи города. Наша постоянная комиссия районного Совета народных депутатов по культуре, членом которой я являюсь, не раз обсуждала вопрос, связанный с эстетическим воспитанием молодежи, его дальнейшим развитием, и я думаю, что мы должны стремиться объединять формы молодежного досуга с пропагандой классики: здесь от нас требуется и энтузиазм, и умение учитывать интересы конкретной аудитории, и немало для умной, нестандартной пропаганды могло бы сделать наше телевидение и радио. Да, классика должна воспитывать — но не менторски, не скучно. Очень хочется, чтоб искусство было тем мостом, по которому люди идут друг к другу. Это его вечное предназначение.

Н. АЙРАПЕТОВА.